— Что, черт возьми, на тебе надето, Коротышка? — Спросил Кадзуки, бросив на своего первого друга равнодушный взгляд. Что ж, насчет Игристой можно было бы поспорить, но суть осталась прежней. — Почему в твоем костюме есть подгузники? Я знаю, ты в некотором роде трус, но все же, чувак.

— Это чаша, — зарычал на него Минета, подергивая глазом. — Это чаша, а мои волосы - виноград, разве ты не понимаешь?

— Я имею в виду, после того, как ты это скажешь… — Пробормотала Розовая себе под нос, обходя коротышку, оглядывая его с головы до ног. — Я вроде как могу это видеть?

— Спасибо…

— Все подумают, что это подгузник, по крайней мере, поначалу, — добавила Ашидо, заставив бедолагу сдуться. В их защиту… Чего он ожидал? Его дизайн и идея, стоящая за ним, показались слишком замысловатыми. Или, может быть, только они этого не поняли?

— Я думаю, было бы лучше, если бы ты изменил это, чувак. Ты и так невысокий и выглядишь немного глупо, тебе вроде как нужно улучшить свой имидж, понимаешь? — Предложил Кадзуки, получив вздох.

— Никакой жалости даже к друзьям, да? Такой же уродливый внутри, как и снаружи, Жуткий, — проворчал Минета, заставив Кадзуки криво улыбнуться. Это немного задело, но… Это было справедливо. Он не совсем приукрасил свои слова, и это могло бы задело и его друга.

— Эй, он не уродливый, — возразила Игривая, заставив их повернуться к ней. — И нет ничего плохого в симпатичном дизайне… Хотя, да, я согласна с ними, Коротышка.

— Она…? — Спросила Минета, моргая, глядя на невидимую девушку.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты используешь что-нибудь, чтобы прикрыться. Какую-нибудь невидимую ткань или что-то в этом роде, — спросил Кадзуки, потому что он знал, что она ходила как бы... голой во время экзаменов, но наверняка это потому, что ей нечем было воспользоваться, верно? У них здесь наверняка было оборудование и тому подобное…

— Ну, я имею в виду... — пробормотала девушка, сплетая пальцы в перчатках. — Я получила сообщение, что они работают над чем-то подобным, но пока… Да...

— Ни за что... — Коротышка выдохнул, выглядя так, словно пытался раскрыть какую-то вторую причуду, которая позволила бы ему видеть сквозь невидимость Хагакурэ. — Я сплю, Жуткий?

— Нет, это не так, но ты выглядишь сейчас довольно глупо, Коротышка, — прокомментировал Кадзуки, придав своему другу равнодушное выражение. — Я думаю, тебе, возможно, нужно

немного подправить или что-то в этом роде. Заостренный, как думаешь, ты мог бы помочь с этим?

— Игривая?

— Пожалуйста?

— Тогда конечно, — сказал Киришима, ухмыляясь и убирая руку. Секундой позже Минета получил безжалостный удар по затылку, отправив его фиолетовую, покрытую сферой голову прямо на землю. К счастью, он был осторожен и не получил яйцами по голове, иначе все могло бы выйти немного неловко. — Извини, братан, но ты был немного не в себе.

— Вы, ребята, отстой. Что у вас за друзья такие? — спросил их коротышка, свирепо глядя на них, когда он поднялся на ноги, потирая голову. — Серьезно, что, черт возьми, с вами не так?

— Я не знаю, но мы твои друзья, так что... — Прокомментировал Кадзуки, пожимая плечами.

— Справедливо… Засранец... — Пробормотал Коротышка себе под нос.

— Все выглядят круто, — сказала Ашидо, по-видимому, осматривая остальной класс в их костюмах. — Мы хорошо работаем, да?

— Большинство из нас, по крайней мере, — ответил Кадзуки с усмешкой.

— Я уже понял, черт возьми, — сказал Минета, пиная беловолосого подростка по голени. — Выпендрежник.

— Эх, честно говоря, я просто рад, что вы, ребята, считаете, что я выгляжу достаточно прилично. Я немного нервничал. Не уверен, что у меня есть чувство стиля, — признался Кадзуки, поднимая руку, чтобы помассировать затылок. — Но да, все выглядят довольно хорошо.

— Быть на курсе героев - это здорово, — пробормотал Минета, оглядываясь по сторонам более внимательно и, похоже, забыв обо всей предыдущей части разговора. Кадзуки, со своей стороны, обменялся взглядом с Киришимой, который улыбнулся ему и пожал плечами.

— Я имею в виду, ты не ошибаешься, — признал Кадзуки, закатывая глаза в ответ на широко раскрытый взгляд, который его низкорослый друг бросил в его сторону. — Но тебе не обязательно делать это настолько очевидным, чувак. Это я должен быть жутким, понимаешь?

— Я имею в виду, ты смотрел на них? Как я могу не восхищаться видом? — Спросил Минета, махая руками в направлении их одноклассников. Кадзуки поморщился, уловив неловкость и

смущение, исходящие от их коллег-женщин.

— Выглядя и ведя себя сдержанно. Черт возьми, чувак, теперь они чувствуют себя плохо. Это не круто, чувак. Заостренный, не мог бы ты? — Сказал Кадзуки, одарив своего низкорослого друга свирепым взглядом.

— С удовольствием, — сказал Киришима, ударив Минету по голове твердым кулаком. Кадзуки тоже почувствовал боль, но, к счастью, он был гораздо лучше подготовлен, чтобы не обращать на это внимания.

— Вы, ребята, отстой.

— А ты извращенец, — сказал Кадзуки, закатывая глаза. — А теперь возьми себя в руки, ладно? Наши одноклассницы горячие, смирись с этим.

— Что ж, спасибо, Жуткий, комплимент ценю, — прокомментировала Ашидо, проследившая за всем разговором от начала до конца. К счастью, она, казалось, не была слишком оскорблена или что-то в этом роде. Кадзуки едва уловил некоторую неловкость, когда Минета уставился на него, на самом деле, это было намного меньше, чем он мог сказать об остальных их одноклассниках.

— Просто называю вещи своими именами, Розовая, — ответил Кадзуки, пожимая плечами. — Это Мидория? — спросил он затем, когда мальчик появился последним в направлении тренировочной площадки. — Разве его костюм не какой-то...

— Да, — согласилась Хагакурэ, постукивая пальцем по своей… Челюсти? Губам? По понятным причинам было трудно сказать. — Может быть, он сам заказал это где-то в другом месте? — предположила она.

— Достаточно верно, но… Почему бы не воспользоваться услугами студентов курса поддержки UA, когда они просто... там и у них есть веская причина хорошо поработать? — Спросил Кадзуки, девушка пожала плечами… он подумал. — Действительно, трудно что-то сказать, учитывая, что ее невидимость... так сказать, усилена, — с усмешкой подумал он.

— Что ж, посмотри на это с другой стороны, Коротышка", — сказала Ашидо, в её голосе слышалось веселье. — Ты не единственный, кому придется сменить свой наряд раньше, чем позже.

— Вы не собираетесь останавливаться на этих комментариях, не так ли? — Спросил Минета, подавленно вздыхая.

— Нет, — ответили они все, Киришима даже усмехнулся, для пущей убедительности.

[}-o-{]

— Кадзуки Эндо, — представился он своему партнеру по Испытательной битве, которую устраивал Всемогущий.

— Денки Каминари, — сказал светловолосый мальчик с черной прядью в форме молнии. Подросток взял протянутую Кадзуки руку и пожал ее с улыбкой на лице. — Что ж, он кажется достаточно дружелюбным, — подумал про себя беловолосый мальчик. — Давай сделаем все, что в наших силах, да?

— Да, — согласился он со своим партнером по упражнениям. — Не возражаешь, если я спрошу тебя, что ты умеешь делать? Я не помню из оценки причуд, — спросил он с неловким выражением лица.

— Моя причуда - электризация, я могу разряжать электричество из своего тела, — сказал блондин с уверенной улыбкой и поднятыми вверх большими пальцами. — Хотя, э-э, использование слишком большого количества электричества как бы… выводит меня из боя, — добавил он, и Кадзуки почувствовал его легкое смущение от признания этого. — Ты мог бы создавать… существ, верно?

— Да, я могу создать и контролировать троих из них, но я могу вызывать только одного за раз, — объяснил Кадзуки, оглядываясь вокруг, чтобы увидеть, что другие группы тоже разговаривают между собой. Ну, по крайней мере, большинство из них. — Я также могу ощущать негативные эмоции, такие как гнев, или нервы, или что-то в этом роде.

— Ого, звучит круто, — прокомментировал Каминари, слегка округлив глаза, прежде чем нахмурился. — Но какое отношение одно имеет к другому?

— Ну, я вроде как использую отрицательные эмоции, чтобы подпитывать часть создания существ, если в этом есть смысл, — ответил Кадзуки, слегка пожав плечами. Даже он сам не был слишком уверен, как это работает, только то, что это сработало. Никто и раньше не был в восторге от того, что он использует свою причуду, особенно после того, как они узнали, что у него это более или менее под контролем. Все казались счастливыми, забыв об этом – и он тоже - даже были там.

— Я думаю, что так и есть… по крайней мере, немного, — кивнул Каминари. — Что ж, я думаю, у нас хорошие шансы, чувак. У нас хорошие причуды.